

Обзор словенских диалектных словарей¹

Словенский язык отличает большая диалектная дробность. На небольшой территории распространения словенского языка свыше 40 диалектов, которые распределяются по семи диалектным группам. Выдающийся словенский диалектолог Т. Логар, вслед за Ф. Рамовшем, выделяет следующие группы диалектов: каринтийскую, приморскую, ровтарскую, гореньскую, доленьскую, штирийскую и паннонскую. Диалекты, входящие в одну диалектную группу, имеют большие различия в фонетике, семантике, в составе лексических единиц. Более того, соседние селения, расположенные на близком расстоянии друг от друга, обнаруживают свои диалектные особенности. Эту дробность, многообразие диалектной речи передают словенские поговорки *vsaka vas ima svoj glas*, *vsak dom ima svoj zvon*. Возникший в середине XIX в. интерес к словенскому языку и его диалектам и поддержанный трудами И.И. Срезневского и А.И. Бодуэна де Куртенэ получил свое развитие в работах словенских исследователей. При доминирующем интересе к фонетике и морфологии уже в конце XIX в. появляются первые диалектные словари (Štrekelj, Caf и др.), материалы которых стали составной частью словаря Плетершника (1894-1895 гг.), который по своему жанру относится к словарям тезаурусного типа. Для словенской лексикографии и лексикологии немаловажное значение имеют и появившиеся немного позднее и потому не учтенные Плетершником небольшие словари, опубликованные на страницах разных изданий. Мы имеем в виду словари Барле (Barlè 1893 г.), Пинтара (Pintar I, II), Шашеля (Šašelj 1906, 1909 гг.) и др. Последние десятилетия отмечены особым интересом к диалектной лексике, чему в значительной степени способствуют исследования по программе ОИА и Диалектного атласа словенского языка. С проникновением радио, телевидения и других средств массовой коммуникации в отдаленные уголки страны идет процесс нивелирования диалектных различий на всех языковых уровнях. Интерес к словенской лексике продиктован, как отмечают слависты, особым географическим положением словенского языка, которое позволяет «понять и однозначно объяснить две, казалось бы, исключаящие друг друга особенности словенского языка, а именно: наличие в нем многих архаизмов, редких или вовсе отсутствующих в славянских языках, и, с другой стороны, обилие новообразований, многие из которых несомненно вызваны иноязычным влиянием...» (Топоров 1959, 90).

На заседании лингвистического кружка 5 октября 1992 г. выдающийся словенский этнограф акад. М. Матичетов в докладе с образным названием «Зерно к зерну» (*“Zrno do zrna”*) поставил вопрос о необходимости создания

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей» (проект «Этимологические и этнокультурные исследования лексики русского языка на славянском и индоевропейском фоне»).

полного словаря всех словенских наречий. Доклад вызвал живой отклик в научной среде. В статье, посвященной этой проблеме, В. Смоле, тогда руководитель Сектора диалектологии в Институте словенского языка им. Ф. Рамова, ввела проблему в контекст современной науки и современного состояния словенской диалектологии (Smole 1992/93: 233-235). Она подчеркнула, что для решения поставленной задачи необходимо продумать концепцию словаря, разработать методику сбора материала, подумать над тем, как осуществить проект малыми средствами в обозримое время. Одно из условий реализации проекта – последовательная, целенаправленная работа по сбору лексического материала, требующая координации усилий разных слоев общества. В. Смоле определила круг источников материала: современные словари словенского языка (SSKJ, Slovenski pravopis), записи живой диалектной речи, выполненные по программе атласов, материалы, содержащиеся в работах этнологов (ср. для примера B. Raič/ Črtice o Prekmurcih in o njihovem govoru // Narodni koledar in Letopis Maticе Slovenske 1867-1869. Ljubljana, 1868), журналистов и т.п., записи родного диалекта, произведенные лингвистами, любителями, школьниками и т.п. Источниками материала могут стать небольшие словарики (ср. E. Erzetič. Slovarček narečnih in toponomastičnih izrazov vasi Gradno in Višnjevik v Brdih. Kranj, 1992) и даже списки слов, приводимые авторами в качестве приложения к произведениям художественной литературы, написанным на диалекте (ср. словарики, помогающие читателю понять диалектный текст, в: M. Tomšič. Noč je moja, dan je tvoj (Istrske štorije). Ljubljana, 1989: 235-241 (Словенская Истрия); Štorije vŕjeca Balaža no druge. Murska Sobota, 1968: 310-324 (прлешки диалект), V. Novak. Izbor prekmurskega slovstva. Ljubljana, 1976: 187-191 (к текстам из Прекмурсья) и т.д.). Распирают представления о семантической и словообразовательной структуре словенского слова, его географии материалы атласов (Cossutta 1987; Cossutta 2003; Cossutta 2005, 2006; Smole 2003).

Исследование особенностей отдельных говоров, диалектная лексикография стали одним из основных направлений современной словенистики. В учебном процессе вузов страны и в первую очередь в университетах Любляны, Марибора студенты с первых курсов приобщаются к исследованиям такого рода. В Отделе диалектологии Люблянского университета (рук. В. Смоле) подготовлено немало дипломных и магистерских работ, в которых дано описание системы фонетики, морфологии и лексики родного говора. Внимание к фонетике, к тому, как устроена фонетическая система того или иного диалекта, важно при определении исходной формы слова. Глубокие фонетические изменения служат серьезным препятствием при идентификации диалектного слова, приведении его в соответствие с той формой, которая принята в «Словаре современного литературного языка» (SSJK). В учебных работах можно найти небольшие словарики, подбор и описание слов определенных темати-

ческих групп (названия домашней утвари, гончарная терминология, терминология обработки зерна, терминология скотоводства и обработки молока, терминология, связанная с добытием соли и т.п.). Со временем некоторые работы, выполненные в годы учебы в университете, стали основой самостоятельных научных исследований. В Институте словенского языка им. Ф. Рамовша по материалам разных изданий, в том числе художественной литературы, составлена картотека диалектных слов (больше 10 картотечных ящиков), в которую вошли лексические диалектизмы из разных уголков Словении (Бела Краина, Нижняя Краина, Зильска долина, Савиньска долина, Бохинь, Пивка и т.д.). Следует заметить, что работ, выполненных лингвистами, отвечающих лексикографическим требованиям, немного. В основном составлением диалектных словарей занимаются любители, каждый из которых, понимая непреходящую ценность родного языка, в меру своего понимания и в меру своих возможностей стремится запечатлеть родной говор. Словарики появляются на страницах местных изданий, журналов, этнографических сборников и т.п. К словарям, составленным любителями, не следует подходить слишком строго. Такими материалами не следует пренебрегать уже потому, что они вводят в практику научных исследований новые данные, содержат слова и значения, не зафиксированные в словаре Плетишника, и тем самым обогащают наше знание словенской лексики.

Предлагаемый краткий обзор словенских диалектных словарей² призван дополнить и расширить информацию о новых изданиях, которая содержится в «ОЛЯ. Материалы и исследования. 1997—2000» (Плотникова 2003). Мы попытаемся представить известные нам диалектные словари с одной целью – познакомить читателя с тем лексикографическими работами, которые опубликованы в Словении в последние десятилетия. Каждый из словарей дает материал для изучения процессов в области словообразования, семантики, для сравнительного анализа лексики разных диалектов и т.п. Нас интересует один аспект – отражение в диалектных словарях того слоя лексики, который может стать материалом для реконструкции родственных связей, системы славянского словообразования, семантического наполнения слова и направлений семантической эволюции слова на славянском фоне, для выводов о распределении слов в пространстве древних диалектных связей.

Необходимо отметить, что для обозрения взяты лишь доступные нам диалектные словари, которые стали источником словенской лексики при реконструкции и этимологизации праславянского лексического фонда в ЭССЯ.

Для диалектных словарей, составленных разными авторами, характерны некоторые общие черты. При отборе слов, составлении словника авторы, как правило, ориентируются на словарь Плетишника и SSKJ: заглавное слово

² При подготовке статьи большую помощь консультациями и словарными материалами оказал С. Торкар (Институт словенского языка им. Ф. Рамовша, Любляна), и за это приношу ему глубокую благодарность.

приводится в той форме, в какой оно представлено в названных словарях, за ним следует диалектная форма и толкование. По существу словарная статья построена в форме сопоставления и перевода слова, вынесенного в заглавие, на язык диалекта или наоборот. Составители словарей ориентированы на полный охват лексики родного диалекта, хотя в словарях и присутствует, часто не выраженная в явной форме, информация о различиях в лексическом составе описываемого диалекта и названных словарей.

Ludvig Karničar. Der Obir-Dialekt in Kärnten. Die Mundart von Ebriach / Obirsko im Vergleich mit den Nachbarmundarten von Zell / Sele und Trörgern / Korte (Phonologie, Morphologie, Mikrotoponymie, Vulgonamen, Lexik, Texte). Graz, 1986. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1990, 420 s.

Предметом исследования стал один из словенских диалектов Каринтии на территории Австрии. Основываясь на знании родного обирского диалекта и соседних диалектов КORTE и Селе, а также материалах, полученных в период с 1973 по 1985 гг. от информантов старшего поколения, вообще не владеющих немецким языком или владеющих им пассивно, через описание фонетики, грамматики, лексики, записи живой диалектной речи автор воссоздает общезыковую ситуацию, характеризующую юго-восточную часть Каринтии.

В центре внимания автора лексика обирского диалекта. В самостоятельные разделы вынесены следующие пласты лексики: 1. обозначения рельефа местности (горы, ущелья, равнины, источники и т.п.), микротопонимы, 2. лексика, связанная с повседневной жизнью человека и окружающим его миром, прозвища, пейоративные слова, передающие отрицательное или насмешливо-ироническое отношение к человеку. По возможности автор выявляет различия в словарном составе обирского и близкородственных диалектов (ср. обирск. *trebiti* : *tré:pt* ‘весной очищать поле от камней’, в Селе, кроме того, значение ‘корчевать’ и т.п.). Отдельного изучения требуют записи диалектной речи (рассказы о войне, молитвы, детские считалки и т.п.), вводящие нас в мир истории, культурных традиций, мифологии народа (подробнее см. Куркина 1991: 86-89).

Deutsch-windisches Wörterbuch mit einer Sammlung der verdeutschten windischen Stammwörter und einiger vorzüglichern abstammenden Wörter von O. Gutsmann. Klagenfurt, 1789. Auf Slowenisch-Deutsch umgekehrt und bearbeitet von L. Karničar. Graz, 1999.

Словарь О. Гутеманна, филолога и религиозного деятеля, опубликованный в Целовце (Клагенфурте) в 1789 г., был предназначен для практического использования в эпоху Габсбургов, когда немецкий язык был основным средством общения. Исторически так сложилось, что название *slovenji*, *slovenski* утвердилось в научной литературе более 150 лет тому назад. Автор первой

словенской грамматики Е. Копитар (Любляна, 1809 г.) уже использовал такие названия, как *Slawe* и *Slowene*, а также *Krainer*, *Oberkrainer*, *Winde*. В словаре название *windisch* употребляется в том же значении, что и *slovenji*, *slovenski*. О. Гутсманн основывается в первую очередь на данных двух каринтийских диалектов – подъюнского и рожанского, лексика зильского диалекта практически отсутствует. Основу словаря составляет живая народная речь. Но в словаре немало немецких заимствований, неологизмов, введенных автором для выражения абстрактных понятий: ср. *bogaslouje* (Theologie), *svojeverec* (Freigeist) и т.п. Предстоит большая исследовательская работа в плане разграничения разных слоев лексики, сравнительного анализа лексики, представленной в словаре, сравнения с лексикой живых современных каринтийских диалектов. В обратном словенско-немецком словаре Л. Карничар вводит новый принцип подачи материала, который во многом облегчает пользование словарем: сочетания прилагательного и существительного и глагола с именем разделены на составляющие их элементы и подаются таким образом, что на первое место в качестве заглавного слова выносятся существительное и далее в алфавитном порядке следом за косой чертой приводятся прилагательные, напр. *čodrast pes* (Pudel), *dražni pes* (Hetzhund) → *pes / čodrast*, *pes / dražni* и т.д. Для глаголов приводятся в алфавитном порядке через косую черту все отмеченные О. Гутсманном сочетания с существительными, напр. *dati / cizei Saugen*, *dati / enu za drugu* ~ Tauschen, при этом одни и те же сочетания с разными переводами, передающими оттенки значения слова, имеют самостоятельные статьи, напр. *dati / glas Klingen*, *dati / glas Lauten* и т.п. В немецком словаре в статье на Reich приводится поговорка *on bo bogat kakor pes rogat* = Er wird nicht reich, в обратном словаре опорные слова получают самостоятельные статьи: ср. **pes** / *on bo bogat kakor* ~ *rogat Reich* → Er wird nicht; **bogat** / *on bo* ~ *kakor pes rogat Reich* → Er wird nicht. Все формы документированы ссылками на соответствующие страницы словаря О. Гутсманна. В обратном словаре сохраняется вариантное написание слов. Так, для слов с отражением ятя в виде *e* или *ie* приводится как краньский вариант с *e*, так и более распространенное написание в виде дифтонга: ср. *greh* – 1 пример, *grieh* – 20 примеров.

Словарь содержит богатый лексический материал, требующий дальнейшего изучения.

Thesaurus der slowenischen Volksprache in Kärnten. Herausg. von St. Hafner und E. Prunč. T. 1–6. Österreichische Akademie der Wissenschaften. Wien, 1982–2009.

В австрийской части Каринтии словенский язык живет в условиях двуязычия. Немецкий язык, занимая доминирующее положение в жизни общества, оказывает большое влияние на словенский язык, особенно на лексику. В соответствии с требованиями, предъявляемыми к словарю тезаурусного типа, авторы ставят перед собой задачу в максимально полном объеме представить

словарный состав всех говоров словенского языка на территории Каринтии. Понятие народного языка распространяется на все варианты диалектной речи, включая социальные и наддиалектные пласты лексики. Было обследовано более 220 основных точек в той части австрийской Каринтии, где функционирует словенский язык. В качестве источника материала были привлечены диалектные словари старого и нового времени (Jarnik. *Obraz slovenskoga narčja u Koruškoj* 1842 г.; Šašel-Ramovš. *Narodno blago iz Roža* и др.), исследования, посвященные описанию отдельных говоров (работы А.В. Исаченко о говорах Подъюна и деревни Селе, монографии П. Здовца о говорах юго-западной части Подъюна, Л. Карничара об обирском наречии, работы Г. Невекловского и т.п.). В работе использованы записи живой диалектной речи, произведенные Т. Логаром и Я. Риглером по программе ОЛА.

Заглавное слово приведено в литературной форме. Непростым делом оказалось сведение к единой форме разных авторских транскрипций. В конце статьи приводятся сведения о представленности слова в словарях Плетершника, SSKJ, Slovenski pravopis. Авторы вводят лексико-семантические квалификаторы: неотмеченные слова – слова общеупотребительные (ср. *apno*, *arcnija*), далее под номером 1 отмечены слова, общепринятые в профессиональной сфере (ср. *avskunit*, *avipasati*), знаком 2 – слова, вошедшие в говор из немецкой школы, администрации и т.п., т.е. слова, адаптированные народным языком (ср. *arcelati*, *ajnfarštonten*), знаком 3 – новые заимствования из немецкого языка или из некаринтийских словенских говоров, знаком 4 – спонтанные индивидуальные неологизмы, возникшие в условиях двуязычия (ср. *arfolg*, *aport*), знаком 5 отмечены слова, которые не входят ни в одну из названных групп (подробнее Jakopin 1982/83, 202-204).

Shranili smo jih v Bančah. Slovarki prispevek k poznavanju oblačilne kulture v Kanalski dolini. Contributo lessicale alla conoscenza dell' abbigliamento in val Canale. Avtor K. Kenda-Jež. Ukve-Ljubljana, 2007, 73 s.

Небольшой по объему словарь представляет лексику одной тематической группы – названия одежды, зафиксированные в трех деревнях (Žabnice, Ukve, Ovčja vas) Каналской долины, расположенной на северо-западе словенского языкового пространства, которое с 1918 г. входит в состав Италии, а ранее составная часть Каринтии, соответственно Австро-Венгрии. Идея создания словаря появилась в ходе этнографической экспедиции 2003 г., целью которой был сбор материала по одежде Каналской долины для выставки «Одежда наших дедов и бабушек» в Наборьете (Naborjet) в 2003 г. В этом крае хорошо сохранилась в неизменном виде до наших дней старинная одежда, преимущественно женская, праздничная одежда, одежда свадебная, для похорон, воскресная одежда для детей, для церкви и т.п. Словарь составлен на базе примерно 1400 звуковых отрезков, которые выделены из приблизительно 16 часов звукозаписи, информантами были в основном женщины. В начале

книги в качестве иллюстративного материала приведены фотографии одежды. В подготовке словаря принимала участие большая группа ученых во главе с К. Кенда-Еж. Электронный вариант словаря подготовлен П. Вайссом и вынесен на сайт www.zrc-sazu.si.

Словарь составлен по типу словарей конкордансного типа: диалектное название реалии приведено в соответствие с названием словенского литературного языка, далее дан перевод на языки итальянский и немецкий. Словарная статья организована следующим образом: статью открывает заглавное слово в форме, принятой в литературном языке, далее в транскрипции приводится диалектная форма этого слова, толкование на трех языках – словенском, итальянском, немецком. Автором введены грамматические пометы: для глагола указывается вид, для существительных – род. Последнее важно, поскольку существительные среднего рода в этом диалекте перешли в женский или мужской род, а во мн.ч. существительные м.р. переходят в ж.р., что влияет на выбор типа склонения. Там, где позволяет материал, в статье приводятся падежные формы. Функционирование слова в диалекте проиллюстрировано примерами из живой диалектной речи. В конце словарной статьи приводятся сведения о наличии или отсутствии слова, вынесенного в заглавие, в словарях Плетершника (конец XIX в.), в SSKJ и других источниках (Thesaurus der slowenischen Volkssprache in Kärnten, исследования М. Макаровича по народной одежде и др.). Сравнительный анализ помогает выявить слой лексики, специфический для канальского диалекта (ср. диал. *brisnica* ‘полотенце’, не отмеченное в Thes. и др.).

Для удобства пользователя в приложении материал организован по принципу двуязычных словарей – литературно-диалектный словарь, итальянско-словенский словарь, немецко-словенский словарь.

I. Tominec. Črnovrški dialekt. Ljubljana, 1964, 266 s.

Начало словарю положила семинарская работа, выполненная автором в годы учебы в Граце в 1913 г., т.е. еще до начала первой мировой войны. Данные из этой работы были использованы Ф. Рамовшем в «Исторической грамматике» и др. Работа над книгой с некоторыми перерывами продолжалась на протяжении всей жизни автора: собирался диалектный материал, старые диалектные записи были проверены и дополнены новым материалом. В книге, как пишет автор в предисловии, представлен типичный чрновршкий диалект, а точнее говор родной деревни. Книгу открывает очерк фонетики и морфологии диалекта. В словаре (с. 69-266) заглавное слово приводится в той форме, в какой оно дается в словаре Плетершника, за ней следует диалектная форма с ударением, слова, отсутствующие у Плетершника, переведены в форму литературного языка и даны со звездочкой (ср. **čelestati*, **čevrljati*, **razkapljiv* и др.). Значение слова определяется в тех случаях, когда есть отличие от литературного языка (ср. *fidmati* ‘погубить’, *friderbati* ‘испортить’, но *frifotati*, *frater*),

в ряде случаев значение слова поясняется записями живой диалектной речи. К словарю приложено дополнение, в котором списком даны слова в общепотребительной форме, а при них отсылки к синонимам, бытующим в диалекте (ср. *streha*, *slamnata*: gl. *kita*, *perotnica*, *šlesa*, *šoja*; *izbirčen*: gl. *aklih*, *osladkati*, *šporgljiv*) или к тем значениям диалектных слов, которые не зафиксированы словарем Плетершника (ср. *glava*: na kraju zorane in posejane njive se lepo zravna zemlja, to je *ylāwa*).

Peter Weiss. Slovar govorov Zadrec̃ke doline med Gornjim gradom in Nazarjami. Poskusni zvezek (A-H). Ljubljana, 1998, 268 s.

Словарь охватывает лексику 14 деревень, расположенных в Задречкой долине между Горний град и Назарье. Говоры относятся к штирийской диалектной группе. Информантами стали носители диалекта старшего и среднего поколения – старший информант 1900 г. рождения, самый молодой 1966 г. рождения. Свою задачу автор видит в том, чтобы с максимальной полнотой представить аппелативную лексику в объеме А – *hvaljenje*, функционирующую в Задречкой долине в конце 80-х – начале 90-х годов. В словарь вошли все слова независимо от того, отмечены они или нет в основных лексикографических источниках словенского языка, т.е. в словаре Плетершника, в SSKJ и др. Таким образом, словарь не является дифференциальным, по охвату материала и принципам его описания он принадлежит к словарям толкового типа. И это обстоятельство позволяет говорить о том, что словарь П. Вайсса представляет состояние словарного состава диалекта на рубеже 80-90-х годов. Сильной стороной словаря является детально разработанная семантика, выявление всех значений, которыми характеризуется слово в диалекте, а записи диалектной речи, иллюстрирующие употребление слова в том или ином значении, расширяют возможности наблюдений над семантикой, лексической сочетаемостью. В словаре показано, как функционирует слово в составе фразеологических сочетаний.

Разработана система стилистических помет – эмоц., ирон., ласк., шут. т.п. Пометами редк., нов. отмечены слова, редко употребляемые или недавно вошедшие в язык, что позволяет в какой-то степени проследить динамику языковых процессов. С помощью особых знаков отмечается, в каком отношении лексические диалектизмы находятся к словарю Плетершника, самому полному собранию словенской лексики на конец XIX в., и к словарям современного литературного языка (SSKJ, Slovenski pravopis) (ср. отсутствующее в других словарях *hud* в значении ‘сердитый, недовольный’). Из такого сопоставления читатель может извлечь информацию о пространственной характеристике слова и самостоятельно выделить лексемы, которые составляют особенность описываемого диалекта. Вся информация такого рода формализована. Так, при сравнительном анализе словарей оказывается, что продолжение праслав. **gqžbva* имеет значение ‘жгут из сплетенных прутьев’ в словаре Плетершника.

ка, а в говорах Задречной долины *gužva* – ‘давка, толпа’, отсюда значение гл. *gužvati se* ‘тесниться, толпиться’, а общеупотребительное прилаг. *brežen* (~ **bergъ*) с пометой редк. в словаре Вайсса отмечено только в одном значении ‘наклонный, крутой’, а при нареч. *brežno* стоит знак, указывающий на отсутствие слова в названных источниках. Автором детально разработана градация значений, более того, в конце статьи для каждого слова в определенном значении приводятся синонимы: ср. *gugati* в значении ‘качаться, колебаться’ ставится в один ряд с *dr̥guncati*, *guncati*, *gungati*, а *gugati koga* ‘сильно трясти’ семантически сближается с гл. *tresti se*; прилаг. *čuden* в значении ‘злой, чрезмерно строгий’ соотносится с *hud*, а в значении ‘отличный от обычного, известного’ имеет синонимом *spasen*.

Словарь содержит богатую информацию, позволяющее полнее представить линии семантической эволюции слова, поведение слова в контексте словенских и шире – славянских семантических связей.

Karmen Kenda-Jež. CERKLJANSKO NAREČJE. Teoretični model dialektološkega raziskovanja na zgledu besedišča in glasoslovja. Doktorska disertacija. Ljubljana, 2002, 203 s.

Словарь церклянского наречия в объеме А–К является составной частью диссертационного исследования автора (с. 159–183), посвященного методологическим вопросам диалектологии, описанию фонетической системы диалекта, характеристике словарного состава. В словарь вошла только часть собранного автором материала: из 6600 лексических единиц в словаре только 2393 единицы, т.е. примерно треть лексического состава диалекта. В основу словарного материала положены записи диалектной речи. Информантами стали жители из разных мест Церклянского края старшего поколения в возрасте от 1898 г. до 1960 г. рождения. При составлении словника были использованы также списки диалектных слов, опубликованные в конце XIX в. Эрьявцем (1880 г.), Штрекелем (1889/1892), материалы по церклянскому наречию Бодуэна де Куртенэ (1885) и др. В структуре словарной статьи присутствуют те же разделы, что и в словаре Вайсса: 1 заглавное слово в форме литературного языка, 2 диалектная форма слова, 3 набор грамматических форм, 4 определения значения, 5 сравнение с другими словарями. Знаками + и – отмечено наличие или отсутствие слова в материалах Бодуэна де Куртенэ, словарях Плетершника, в «Этимологическом словаре словенского языка», в словарях современного языка. Если провести сравнение со словарем Вайсса, то можно отметить отсутствие некоторых слов в церклянском диалекте (ср. *golazen*), различие в семантическом наполнении слова, ср. у гл. *črtiti*, кроме значения ‘враждовать, питать отвращение’ (Вайсс), в церклянском наречии отмечено еще значение ‘угнетать, истреблять, уничтожать’ и т.д.

Словарь содержит интересный материал, который в сравнительном плане требует дополнительного исследования.

Barbara Ivančič Kutin. Slovar bovškega govora. Ljubljana, 2007, 116 s.

Словарь охватывает лексику бовшкого говора, одного из говоров Толминского края. Говор относится к общесочскому (< р. Соча) наречию и входит в самую северную приморскую диалектную группу. На севере говор граничит с каринтийско-зийским и каринтийско-гореньским говорами, на западе Канинская горная гряда отделяет его от резьянского наречия, на юго-западе соприкасается с терским и надижским (< р. Надижа) наречиями, на юго-востоке с ровтарским толминским наречием. Определенное влияние на говор оказали политические условия жизни: Толмин, а вместе с ним и Бовец входили до 1918 г. в состав Австро-Венгрии, после первой мировой войны – в состав Италии, в 1947 г. присоединены к Югославии, с 1991 г. являются частью Республики Словения.

Словарь вырос из исследований автором фольклорной прозы как культурного явления. Начало было положено в 2000 г. работой “Diferencialni slovar bovškega govora”, выполненной под руководством В. Смоле в рамках семинара по диалектологии. Из текстов, записанных в Бовце и его округе, было выделено 189 диалектных слов. Рукопись словаря сразу же привлекла к себе внимание этимологов. Материалы словаря вошли в практику этимологических исследований (Куркина 2003), были включены в «Этимологический словарь словенского языка» Ф. Безлая и издаваемый в Москве «Этимологический словарь славянских языков». В ходе дальнейшей работы расширялся состав словаря. В качестве источника материала были использованы полевые записи фольклорных текстов, значительная часть которых отражала культуру и повседневную жизнь людей в прошлом, собственные наблюдения над живой диалектной речью родного края. К сбору лексики были привлечены знакомые, члены семьи, жители края. При составлении словаря привлекались разного рода исследования, посвященные этому краю, и другие источники, также были использованы хранящиеся в рукописном виде (Архив Диалектологической секции Института словенского языка им. Ф. Рамовша) записи диалектных слов Милоша Шулина из Бовца, вошедшие в себя материалы из машинописи Хинко Клаворы. В конце словаря в виде дополнения приведены неизвестные слова из списка Х. Клаворы.

В словаре 2923 лексических единицы, большая часть которых существует в живом повседневном употреблении или сохранилась в народной памяти. Многие слова вместе с развитием техники вышли из употребления (орудия труда, термины, связанные с земледелием и разными видами хозяйственной деятельности). Материал, собранный любителями, требовал упорядочения и систематизации с учетом требований, предъявляемых к лексикографическим изданиям. Уточнения требовали фонетическая форма слова, его грамматические характеристики, необходимо было провести сопоставление с соответствующими материалами словаря Плетершника и SSKJ. Большую помощь в подготовке словаря, составленного фольклористом, оказали К. Кенда-Еж, Йо-

жища Шкофиц.

Словарю предпослан небольшой очерк фонетики и морфологии бовшкого говора. К характерным особенностям говора можно отнести наличие системы долгих и кратких гласных, сохранение трех родов, двойственного числа, отсутствие местоимения *kdo* и др.

Словарная статья имеет четкую структуру: вслед за заглавным словом приводится в фонетической записи диалектная форма с указанием основных грамматических характеристик (род, вид, падежные формы), звездочкой отмечены слова, которые отсутствуют в словаре Плетершника или в SSKJ. В диалекте многие из приведенных слов имеют значения, близкие, но не совпадающие с данными названных словарей (ср. *pogon* в значении 'в горах младший пастух, который помимо своих основных дел еще добывает смолу для светильника' ~ у Плетершника под номером 7 – 'пастух в горах, который гонит овец в стойло'). Среди диалектизмов, характерных только для бовшкого говора, преобладают заимствования, но немало и исконных слов, историю многих из них еще предстоит исследовать. Особого внимания заслуживают в плане эволюции семантики и словообразования такие слова, как *toporiti se* 'протестовать, возражать', вероятно, родственное русск. *монориться* 'франтить', *monoricitъся*, слабо засвидетельствованное словен. *utro* 'место в горах, где стоит хижина', связанное с ю.-слав. *utrina* 'пастбище, выгон и т.п.' (< **utyrina* ~ **terti*, *tyrq*), *krčelj* 'небольшое поле', 'короткая борозда на краю поля', *krčnik* 'деревянный обод у посуды для процеживания', 'устройство, похожее на ярмо, при кормушке, в которое просовываются головы мелкого скота', мотивированные исходной семантикой основы **kъrk-* 'сгибать, гнуть'.

Н. Čujec-Stres. Slovar zatolmingskega govora 1 od A – O. Zatolmin, 2010, 552 s.

Автор словаря, в прошлом преподаватель словенского и русского языков в гимназии г. Толмин, последовательно и целенаправленно занималась сбором диалектной лексики с 1996 г. За это время подготовлено 126 кассет, каждая продолжительностью в 90 минут. Основными информаторами стали супруги Вера и Андрей Кавчич, прожившие безвыездно 80 лет в деревне Затолмин, расположенной на высоте 258 м и в 1 км от центра Толминской общины – г. Толмин. Говор Затолмина сохранил устойчивость и не испытал на себе влияния других словенских говоров. Сбор материала производился и по тематическим группам (географические названия, названия построек, одежды, орудий, одежды и т.п.). Автор соотносила собранный материал с вопросником, составленным Ф. Бенедик (Traditiones, Zbornik Inštituta za slovensko narodopisje, 1994). Путем сравнения со «Словарем современного литературного языка» отбиралась лексика, характерная для затолминского диалекта. Известны предварительные публикации автора (ср. Н. Čujec-Stres v sodelovanju z M. Šulinom. Slovar besed bovškega narečnega govora // Zb. Pokrajina in ljudje na Bovškem. Bovec, 1985-1987, Ljubljana, 1988; Н. Čujec-Stres. Slovar tolminskih besed //

Zb. Dolini Tolminke in Zadlašce. Tolmin, 1993), материалы которых сразу же по выходе из печати вошли в практику научных исследований. Всего собрано 9500 слов. Словарь задуман в двух томах. В первый том в объеме А – О вошло 4500 слов.

Словарю предпослан краткий очерк фонетики и грамматики затолминского говора, приведена литература, на которую опирался автор при работе над словарем.

По традиции заглавное слово дано в форме литературного языка, далее следует соответствующее диалектное слово, для которого в скобках приведены основные падежные или глагольные формы. Детально разработана объяснительная часть словаря. Каждое из значений проиллюстрировано записями живой диалектной речи. Приведенный автором богатый иллюстративный материал позволяет полнее и точнее определить функционирование слова в диалектной речи. В статье показано употребление слова в составе устойчивых сочетаний (ср. *napota: biti sam sebi v napoto, vse mi gre v napoto*). В конце словарной статьи находим сведения о наличии или отсутствии слова в словаре Плетершника, в словарях современного языка, в диалектном словаре Томинца, в «Этимологическом словаре словенского языка».

Богатые материалы словаря, несомненно, привлекут к себе внимание исследователей и станут одним из важнейших лексикографических источников.

Дополнением к материалам этого словаря могут служить небольшие словарики, составленные преподавателями и любителями родного слова и опубликованные на страницах местных изданий: *Rafaela in Janez Dolenc. Slovar narečnih besed iz vasi Tolminske Ravne // Zb. Dolini Tolminke in Zadlašce. Tolmin, 1993*; *J. Dolenc. Tolminski lokalizmi pri Preglju // Pregljev zbornik. Ljubljana, 1984 (s. 64-70)*; *E. Erzetič. Slovarček narečnih in toponomastičnih izrazov vasi Gradno in Višnjevik v Brdih. Изд. 1-е. Kranj, 1992*; дополненное изд. 2-е. Kranj, 2007; *S. Torkar. Nekaj posebnosti iz govora Hudajužne in Oblok na Tolminskem // Traditiones. Zbornik Inštituta za slovensko narodopisje in Glasbenonarodopisnega Inštituta. 28 / I. Jubilejni zbornik ob 80-letnici dr. M. Matičetovega. Ljubljana, 1999* и др.

D. Škrlep. Slovar poljanskega narečja. Rovtarski korpuskuli. Poudarke postavil prof. Janez Dolenc. 2. dopolnjena izdaja. Gorenja vas, 2010, 80 s.

Основу небольшого по объему диалектного словаря составляют собственные наблюдения автора и лексические материалы Л. Пинтара, опубликованные на страницах LMS за 1895 и 1898 гг. В конце книги сообщаются сведения о Л. Пинтаре, положившем начало изучению этого диалекта.

В словаре заглавное слово приведено в диалектной форме, а толкование дано с опорой на «Словарь современного литературного языка». В словаре находим немало топонимов (ср. *Prlesje, Pretuč, Pogara, na Gepl*). Особым вниманием автора пользуются реалии хозяйственной жизни, обычаи, праздники.

Все то, что относится к укладу повседневной жизни, не просто фиксируется, а получает подробное описание: ср. описание храмового праздника под названием *kurja ret*, детской игры *čimperpar*, предметов, используемых в хозяйстве, – *krvač*, широкий нож, применяемый для срезания веток и т.п., *škundra*, большая плетеная корзина и т.п. При слове *hval* автор отмечает, что слышал это слово только в выражении *na hval priti* : *Čez sedem let se vse na hval pride. Letos smo imeli dosti sadja, to nam je prav na hval hodilo*. В книге найдем немало фотографий, на которых запечатлены предметы старого быта (ухват, плетеная повозка, светильник, точильный камень и т.п.). Все это придает большую этнографическую ценность словарю. В конце книги петитом набран собранный М. Энико список слов, характерных для верхней Полянской долины.

Stanko Košir. B'S'DNJAK RUTARŠČÉ 'N SRENŠČÉ ŠPRAŠÉ. Slovar rutarške in srenške govornice. Rute, januar 1997, 132 с.; часть 2, 2006, 69 s.

Наблюдая за процессом постепенного угасания народной речи, забвения многих слов, еще недавно активно употреблявшихся в повседневном общении, автор проникся желанием зафиксировать все известные ему слова родного края. В сборе материала, в поисках редких диалектных слов ему помогали родители, знакомые и т.д. Собираение материала растянулось на 30 лет.

Словарь имеет необычную структуру: слова распределены по частям речи, в алфавитном порядке приведены глаголы, прилагательные, местоимения, числительные, наречия, предлоги, союзы. Кроме того, собранный автором материал организован и по тематическому принципу: названия профессий, хозяйственных построек, материала, используемого для возведения крыши, названия разных видов пищи, орудий труда, сельскохозяйственных культур, названия птиц, насекомых, одежды, профессий и т.п.

Словарю предпослано краткое описание глагольных форм, прилагательных.

V. Novak. Slovar stare knjižne prekmurščine. Ljubljana, 2006.

На территории между Мурой и Рабой в составе Венгерской монархии, там, где жили словенцы, сложился наддиалектный региональный язык как язык церкви, публицистики и культуры. Долгое время эта территория была изолирована от метрополии. В языковом и культурном развитии края наиболее важен период протестантизма. За 200 лет были изданы сборники песен, молитвенники и т.п. Язык Прекмурья функционировал и развивался как самостоятельный язык во времени от первой книги, изданной в 1715 г., до 1919 г., когда Прекмурье вошло в состав Словении.

Словарь старой прекмурщины является историческим словарем прекмурского языка. Автором словаря является В. Новак, известный этнолог, лингвист, филолог и языковед, превосходный знаток словенской литературы и языка. Для словаря расписано 25 разного рода изданий, опубликованных в период

1715–1886 гг. (стихотворения, учебники, книги по истории, описание народных обычаев, журнал *Prijatelj*, а также *Mali katechismus* 1715 г., *Abecedarium szlowsenszko* 1725 г., *Réd zvelicsánsztva* 1747 г., *Vöre krsztsánszke krátki návuk* 1754 г.). Карточка содержит больше 160 тыс. карточек. Основные принципы построения словаря были сформулированы автором в Пробном выпуске (*Poskusni snopič*, 1988 г.), в котором было представлено 124 слова. Словарь увидел свет уже после кончины автора. Основную часть словника составляют аппелативы, но в составе словаря немало собственных имен (ср. *Abel*, *Almoš*), этнонимов (ср. *Anglianec*, *Got*, *Grk*), географических названий (ср. *Sobota*, *Bosnia*). Статья имеет следующую структуру: заголовочное слово, определение значения в основном по SSKJ, иллюстративный материал. Некоторые заглавные слова приводятся в двух формах – разговорной и письменной (ср. *hištvo* и *hižtvo*, *kāda* и *kākda*) (подробнее см. Weiss 2009).

F. Novak. Slovar beltinskega prekmurskega govora. Dopolnil in uredil Vilko Novak Murska Sobota, 1985. Drugo, popravljeno in dopolnjeno izdajo priredil in uredil Vilko Novak. Murska Sobota, 1996, 184 s.

Словарь родного говора составил Ф. Новак (1915–1979 гг.), уроженец д. Белтинци, южное Прекмурье. Обработку материала и редактирование взял на себя его брат В. Новак. Словарь выдержал два издания, и это неслучайно. В рецензиях на словарь (Я. Юранчич, Й. Топоришич, М. Гринберг и др.) отмечается лексическое богатство (8 000 слов). Лексика прекмурского наречия представлена автором шире, чем в словаре Плетершника. Материалы словаря дают надежную основу для изучения системы акцентных отношений, для проверки гипотезы об истоках прекмурского диалекта на плоскости праславянского языка.

Marija Bajzek Lukač. Slovar Gornjega Senika. A-L. Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Maribor, Praha, 2009, 198 s.

Монография М. Лукач стала плодом многолетней работы по собиранию лексики говора Горный Сеник, начало которой было положено в годы учебы в Люблянском университете. Работа состоит из двух частей: в первой части представлено описание фонетического, морфологического строя диалекта, функционирующего в селении под названием Горный Сеник, а во второй – словарь в объеме А-Л. По разным причинам говор селения Горный Сеник представляет особый интерес. С одной стороны, в силу своего географического положения селение Горный Сеник, самое большое в Порабье (Венгрия), испытало на себе языковое и культурное влияние со стороны народов, которые населяли территорию от Венгрии до Австрии. А с другой стороны, некоторые исторические обстоятельства привели к изоляции селений, расположенных в Порабье, которые по условиям мирного Трианонского договора 1920 г. отошли к Венгрии. Отток словенского населения в среднюю часть Венгрии, со-

кращение числа словенских школ, отсутствие тесных связей со Словенией и частично со средней частью Венгрии и другие обстоятельства исключали возможность тесных контактов с диалектами на территории Прекмурья или с носителями словенского языка в метрополии до конца 80-х г. XIX в., что не могло не способствовать консервации языковых особенностей диалекта.

Словарь Горного Сеника не является словарем дифференциального типа. Свою задачу автор видит в том, чтобы как можно полнее зафиксировать лексику родного диалекта на основе собственного знания и данных, полученных от близких, знакомых и информантов. В корпус словаря включены слова, отличающиеся ударением и фонетическим обликом от соответствующих слов литературного языка, а также слова, общие для говоров прекмурской диалектной группы, в состав которой входит говор селения Горный Сеник. Порабский диалект служил средством коммуникации в повседневной жизни крестьян, занимавшихся ремеслом, пчеловодством, сельским хозяйством. Все виды деятельности нашли отражение в лексике, в лексическом составе определенных тематических групп: ремесленная терминология, терминология пчеловодства, лексика, используемая при работе в поле, в лесу, при проведении церковных праздников, соблюдении народных обычаев и т.п. В словарь включены собственные имена, топонимы (ср. *Adam, Abraham, Agica, Djanči, Črejpnek* и т.п.). Словарь отражает состояние лексики, употребляемой в Горном Сенике жителями старше 40 лет. По наблюдениям автора существуют различия в словарном составе жителей долин и гористой местности. Некоторые особенности сохранили переселенцы из Прекмурья (*’gojno, ’gūmlo*). Основную часть словаря составляет исконно словенская лексика, немало заимствований из немецкого языка, принесенных переселенцами из Австрии в эпоху Австро-Венгерской монархии.

F. Mukič. Porabsko-knjižnoslovensko-madžarski slovar. Szombathely, 2005. Predgovor akad. Zinko Zorko. 445 s.

Автор словаря родом из села Горный Сеник. Богатые материалы словаря (11 000 слов) вместе с рассмотренным выше словарем М. Лукач дают более полное представление о лексическом составе говора. Помимо аппелативов, в словарь вошли и топонимические названия. В словарной статье можно выделить три зоны: 1 диалектное слово с указанием основных грамматических форм и текстами, иллюстрирующими употребление слова в диалекте, 2 книжная форма слова. 3 соответствующее венгерское слово.

Bernard Rajh. Gúčati po antùjoško. Gradivo za narečni slovar severozahodnoprleškega govora. Mednarodna knjižna zbirka ZORA. 73. Bielsko-Biala, Budapest, Kansas, Maribor, Praha, 2010, 293 s.

Словарь, составленный профессором Мариборского университета Б. Райхом, представляет лексику северо-западной части прлешкого диалекта. Автор

родом из дер. Бренгова, которая находится в центре Словенских горниц, община Церквенияк, приход Св. Антония. Словарь отличается богатство лексики и высокий уровень лексикографической обработки материала. Основу словаря составляют апеллативы, но наряду с этим можно найти немало собственных имен (ср. *Pêter*; *Ròzika*), топонимов (ср. *Tigra*). Весь лексический материал акцентуирован.

Словарная статья построена таким образом, что она дает представление об основных грамматических формах слова, его семантике и словообразовательных возможностях, об участии слова в устойчивых сочетаниях. Ср. *roditi (se)* [rɔ'diti]: *naroditi se*, *zroditi se* и т.д.; *rôka: biti na rokê, sma si na rokê* и т.д.

Словарь дает богатый материал для дальнейшего изучения диалектной дифференциации словарного состава словенского языка.

Ciril Paluc. Cerkenjaški besednjak «Antujoški besedjak». Umetniški kabinet Primož Premzl. Maribor, 2010.

Словарь, составленный любителем, представляет диалектную лексику небольшого региона – прихода Св. Антония в Словенских горах – современная община Церквенияк. Диалектная лексика (более 9 тыс. слов) охватывает все стороны жизни сельского жителя: наименования пищи, растений, животных, орудий, названия праздников и т.д. В составе словаря можно найти прозвища (ср. *Trola*, глупая, о женщине), фамилии (ср. *Žel*), топонимы (ср. *Krčovje*). Слова, глаголы и имена идут в алфавитном порядке без грамматических и акцентных характеристик.

M. Koletnik. Panonsko lončarsko in kmetijsko izrazje ter druge dialektološke razprave. Maribor. Filozofska fakulteta. Mednarodna založba Oddelka za slovanse jezike in književnosti, 2008.

Книга составлена по материалам исследований автора терминов гончарного производства, сельскохозяйственной лексики, прекурских топонимов. В словариках читатель найдет информацию о семантике слова, сочетаемости с другими словами (ср. *tlačiti glino*, *potegniti skozi dol*), фразеологизмах, выводы автора проиллюстрированы примерами из живой диалектной речи. Вслед за словарем приводится анализ словообразовательной структуры и этимологических связей диалектных лексем: напр. *škrabec* ‘орудие для расписывания посуды’ ← производное от гл. *škrabati* ‘царапать, скрести’, экспр. ‘писать, марать’ ← от и.-е. основы со значением ‘обрабатывать острым орудием’. Большой интерес представляют тематически подобранные группы лексики – названия леса, названия сельскохозяйственных угодий, топографические наименования и т.д.

В обзоре диалектных словарей Прекурья П. Вайсс упоминает в числе новых публикаций *Prekmurski narečni slovar* (автор Atilla Szabo), доступный

на сайте <http://web.archive.org/collections/web.html>, <http://www.sobotainfo.com/?mode=slovar>.

Dušan Jakomin. Narečni slovar sv. Antona pri Kopru. Trst, 1995, 156 s.

Словарь, составленный любителем, отражает влияние двух культур – славянской и романской. Слова идут без грамматических помет, и, как правило, приводится одно значение с иллюстративным материалом. Словарь интересен как материал для выявления диалектных особенностей на основе сравнения с другими словарями. При самом беглом просмотре материала выясняется, что некоторые из приведенных слов отсутствуют в словаре Плетершника (ср. *pa'linje* 'пепел', *brus* 'глупец', *krtā'vica* 'изворотливый, лицемерный человек', *vjerb* 'дед' и др.).

Stanko Majnik. Slovarček idrijskih besed // Idrijski razgledi 23/24, 1978/1979, s. 178-205.

Идрийский диалект исторически сложился на базе церклянского наречия, но при общей основе с этим наречием (ср. долгие и узкие *e > i* и др.) имеет и различия (ср. отсутствие палатализации *k, g, h > č, ž, š* и др.). В Идрии, старом промышленном районе, где на протяжении многих лет добывали руду, в разное время словенский язык испытал на себе влияние немецкого, итальянского, чешского и других языков. Сложная историко-культурная и языковая ситуация находит отражение в языке. Словарь, создававшийся при поддержке акад. А. Баеца, содержит наряду с заимствованиями, на долю которых приходится больше половины представленной лексики, немало и исконно словенской лексики. В словаре нет грамматических помет, лексема приводится только в одном значении без примеров, иллюстрирующих употребление слова, отсутствуют ссылки на известные словари словенского языка. От читателя требуется самостоятельная работа по сравнительному анализу лексики разных словарей. Так, при сравнении можно обнаружить отсутствие некоторых слов в словаре Плетершника (*lūznt* 'ударить', *lapūtnk* 'длинный язык клеветника' и др). Показательны некоторые различия в плане семантики: ср. идр. *gnida* 'медлительный, мешковатый человек' ~ Plet. 'маленький кусочек', *karpit se* 'нарезать' (< **kъrpati*) ~ Plet. *kîpati* 'flicker', 'рвать, драть', и др. *kujca* 'из веток сплетенная хижина' ~ Plet. *kojica* 'у пастухов в горах небольшой деревянный домик на двух столбах' и т.п.

Slavko Malnar. Pamejnek. Čabar-Rijeka, 2002. 352 s.; Rječnik govora Čabarskog kraja. Čabar, 2008, 447 s. Второе издание, расширенное и дополненное.

Словарь охватывает лексику современного города Чабра и соседних селений в округе 280 км, расположенных на хорватско-словенском пограничье. Этот говор характеризует и поселения на словенской стороне – Bабно Polje,

Stari i Novi Kot, Lazec, Draga, Srednja vas, Trava, Podplanina, Pungert, Črni Potok, Osilnica. Т. Логар полагает, что это в основе своей диалект гореньско-доленьско-ровтарский. Для этого говора характерно аканье, вокализация г, развитие протезы џ перед гласным и т.д.

Если в первом издании автор ограничивается приведением заглавного слова в диалектной форме и его толкованием на хорватском языке, то во втором издании в словарной статье сообщаются сведения об основных грамматических формах и приводятся производные образования.

Богатые материалы этого словаря, демонстрирующие взаимодействие близкородственных, но нетождественных диалектов, ждут своего исследователя.

Han Steenwijk. Grammatica pratica Resiana il Sostantivo. CLEUP Editrice-Padova, 1999, 237 s.

К описанию фонетического и грамматического строя приложен словарь резьянского диалекта (с. 207-237). В словаре значение слова определяется по-итальянски, со ссылками на соответствующие разделы грамматики сообщаются сведения об основных грамматических формах слова.

Han Steenwijk. Piccolo Dizionario Ortografico Resiano – Mali Bisidnik za tō jošt Rozajanskē pīsanjē. Padova, 2005, 233 s.

Выработка орфографического кода для письменной формы резьянских говоров имеет большое культурное значение, поскольку является тем фактором, который способствует поддержанию и укреплению лингвистической идентичности словенского меньшинства на территории Италии (подробно об этом аспекте см. Dapit 2002).

В книге находим словоуказатели к каждому из четырех говоров (Bila, Njiva, Osojane, Solbica) и итальянско-резьянский словоуказатель. В словарь вошли собственные имена, топографические названия, неологизмы. Слово дается в окружении производных образований и некоторых грамматических форм: ср. *vās ~ vasica*, топ. *Ves*; при гл. *obēsīt* находим прич. на *-n – ubišen*.

Simona Rigoni – Stefania Salvino. Vocabolario italiano-natisoniano. Editore Comitato “Pro Clastra” O.N.L.U.S. San Leonardo (UD), 184 s.

В книге двух авторов впервые представлен словарь венецианско-надижского диалекта словенского языка. В качестве заглавного дается итальянское слово, а значение определяется соответствующими словами надижского диалекта с указанием основных фонетических и грамматических форм и их локальных вариантов: ср. *diverso* 1 *drughàč* [M, R, S, Sl, V], *drghàč* [D, Mf], 2. *druhačen, -čna, -čno* [Sl, V]; *drīto* 1 (земл.) *ràun, -na, -no* [R, U], *ròun, -na, -no* [Sl, V], 2 (нареч.) *ràuno* [R, St]. В тех случаях, когда значение итальянского слова может быть передано разными словами, приводятся синонимы с локаль-

ными пометами, но, как правило, без указания семантических различий: ср. *monte briagh* [D, G, S, St, U, V], *briegh* [R], *gorà* [Mf]. Лишь в некоторых случаях можно найти сочетания, позволяющие разграничить употребление слов, ср. *pauga: fare strah = nearest strâh, avere = se bât*. Затрудняет работу со словарем отсутствие индекса слов надижского диалекта.

Liliana Spinozzi Monai. Il Glossario del dialetto del Torre di Jan Baudouin de Courtenay. Consorzio Universitario del Friuli, 2009, 700 s.

Поездки И.А. Бодуэна де Куртенэ в южнославянские земли были посвящены ознакомлению с западнословенскими диалектами. Особым вниманием пользовались резьянский и терский диалекты на Севере Италии (Толстой 1960). Собранные им материалы хранятся в Архиве АН в С.-Петербурге. Часть материалов опубликована в *Materialen zur südslavischen Dialektologie und Ethnografie. II. Sprachproben in den Mundarten der Slaven von Torre in Nordost-Italien* (Сб. ОРЯС LXXVII / 2 СПб., 1904). В наибольшей степени обработаны и подготовлены к изданию глоссы терского диалекта, которые существуют в виде карточек, расположенных произвольно без алфавитного порядка. На карточке нанесено слово, часто не в основной форме, приведены наиболее характерные для заглавного слова сочетания, синонимы, для числительных – слова одного ряда и т.п. В книге воспроизведено 7405 карточек с соблюдением графики и структуры статьи. В первой части работы подробно разбираются особенности построения словарной статьи, разночтения в написании слов и необычная система знаков для отражения особенностей фонетической системы.

Ориентироваться в материалах Бодуэна де Куртенэ помогают приведенные в качестве приложения три индекса: индекс терских диалектизмов с указанием номеров карточек, в которых диалектное слово присутствует, индекс стандартных словено-терских слов и индекс соответствующих итальянских слов, словарь топонимов и микропонимов.

В настоящее время в процессе подготовки находится резьянский словарь. Идея создания резьянского словаря принадлежит Н.И. Толстому, который много работал в архиве с материалами И.А. Бодуэна де Куртенэ и опубликовал небольшой словарь (Толстой 1966). При участии Н.И. Толстого проведена большая работа по унификации и упрощению графики, упорядочен материал в алфавитном порядке. Основная техническая работа проведена А.Д. Дуличенко. Записи диалектного материала, произведенные в конце XIX в., требовали проверки, уточнений. Эту работу взял на себя акад. М. Матичетов.

Ждут своей публикации рукописные словари, хранящиеся в архиве Института словенского языка им. Ф. Рамовша: *Gradivo za kostelski*, отражающий лексику говоров, расположенных на границе Хорватии и Белой Краины). Ясно, что сводный диалектный словарь не может быть создан на основе меха-

нического объединения словариков названных словарей. Каждый из словарей требует большой исследовательской работы, сравнительно-сопоставительного анализа лексики, направленного на выявление лексических диалектизмов, тех особенностей в семантике и словарном составе, которые объединяют или разъединяют диалекты. Предстоит разработать концепцию словаря, которая призвана устранить разноречие в организации словарного материала, дать единый общий подход к отбору лексики и ее интерпретации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- Подробнее об этой книге см.: *Куркина Л.В.* Ludvig Karničar. Der Obir-Dialekt in Kärnten. Die Mundart von Ebriach / Obirsko im Vergleich mit den Nachbarmundarten von Zell / Sele und Trögern / Korte (Phonologie, Morphologie, Mikrotoponymie, Vulgonamen, Lexik, Texte). Graz, 1986. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1990, 420 S. // Известия АН. Серия литературы и языка. Т. 50, 1. М., 1991.
- Куркина 2003 – *Куркина Л.В.* К этимологии словенских лексических диалектизмов // Этимология 2000–2002. М., 2003.
- Плотникова 2003 – *Плотникова О.С.* Новые издания по словенской диалектологии // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1997–2000. М., 2003.
- Толстой 1960 – *Толстой В.Н.* О работах И.А. Бодуэна де Куртенэ по словенскому языку // И.А. Бодуэн де Куртенэ (к 30-летию со дня смерти). М., 1960.
- Топоров 1959 – *Топоров В.Н.* Slovenica // ВСЯ, Вып. 4, 1959.
- Barlè – *Barlè J.* Iz narodne zakladnice // LMS 1893. Ljubljana, 1893.
- Cossutta 1987 – *Cossutta R.* Slovenski dialektološki leksikalni atlas tržaške pokrajine. Trst, 1987.
- Cossutta 2003 – *Cossutta R.* Besedni atlas za domače živali (BADŽ). 1. zv.: Perutnina. Uredila V. Smole. Ljubljana, 2003.
- Cossutta 2005, 2006 – *Cossutta R.* – Crevatin F. Slovenski dialektološki leksikalni atlas slovenske Istre I., 2005; II, 2006. Koper.
- Dapit 2002 – *Dapit R.* Rec.: H. Steenwijk. Ortografia resiana. Padova, 1994; H. Steenwijk. Grammatica pratica resiana. Padova, 1999 // Slovenski jezik / Slovene linguistic studies 4, 2003, s. 72-76.
- Jakopin 1982/83 – *Jakopin F.* Prvi zvezek koroškega slovarja // Jezik in slovstvo 1982/83, št. 6.
- Pintar I, II – *Pintar L.* Slovarski in besedoslovni paberki // LMS. Ljubljana, I – 1895, II – 1898.
- Smole 1992/93 – *Smole V.* Vseslovenski narečni slovar: da ali ne // Jezik in slovstvo. Let. XXXVIII, št. 6. Ljubljana, 1992/93.
- Smole 2003 – *Besedni atlas za domače živali (BADŽ). 1. zv.: Perutnina. Uredila V. Smole. Ljubljana, 2003.*
- Šašelj – *Šašelj I.* Biserice iz belokranjskega narodnega zaklada v Adlešičih. Ljubljana. T. I, 1906; t. II, 1909.
- Weiss 2009 – *Weiss P.* Novejši prekmurski narečni slovarji // Slovenski mikrokozmosi –

medetnični in medkulturni odnosi. Slovenski slavistični kongres. Monošter, 1-3. oktober, 2009.

Weiss 2007 – *Weiss P.* Slovenski narečni slovarji s slovenskega zahoda v Italiji // Zbornik Slavističnega društva Slovenije 18. Živeti mejo. Trst, 2007.

LMS – Letopis Slovenske Matice.

SSKJ – Slovar slovenskega knjižnega jezika. T I–V. Ljubljana, 1970–1991.

Л.В. Куркина